

На бескрайних снежных полях возвышались холмы. Прозрачная река, извиваясь, вытекала из долины и пересекала равнину. Вдоль реки под холмами были разбросаны почти скрытые снегом войлочные шатры. Прибытие принцессы Вэньчжао, которую хан приветствовал из Великого Вэй, вызвало у людей бурю радости, и они высыпали из шатров, чтобы поприветствовать ее. Повсюду слышался смех, но язык был странным, а акцент незнакомым.

Брат и сестра Ли молча стояли перед шатром вождя. Им нечего было сказать друг другу.

Как несколько лет назад, когда они узнали личности друг друга, они также стояли на носу лодки, молча глядя друг на друга.

С вершины Красного утеса открывался вид на туман и волны.

Деревянная дверь шатра открылась, изнутри вышел хан Елу. Его взгляд упал на Ли Яоинь, чью красоту не могли скрыть пыль и усталость. Он радостно потирал руки, и морщины на его постаревшем лице стали глубже. Он похлопал Ли Сюаньчжэня по плечу и улыбнулся:

- Принцесса Вэньчжао прибыла благополучно, теперь наследный принц может быть спокоен.

Не дожидаясь, пока Ли Сюаньчжэнь что-нибудь скажет, он старательно отдернул занавеску и пригласил Ли Яоинь в шатер.

Не оглядываясь, Ли Яоинь прошла мимо мрачного Ли Сюаньчжэня в шатер вождя.

После того как Ли Дэ назначил дату свадьбы, Ли Сюаньчжэнь повел свою армию на Лянчжоу. Почему он вернулся в Елу с ханом Елу, когда должен был охранять Лянчжоу? Неужели ему нужно убедиться собственными глазами, что она вышла замуж за хана Елу, прежде чем он сможет успокоиться?

Хан Елу последовал за ней в палатку. Казалось, он не находил слов и сказал с сухой улыбкой:

- У принцессы было долгое путешествие, хорошо отдохни сегодня, а свадьба состоится завтра вечером.

Он не очень хорошо говорил по-китайски, и его речь была медленной.

Ли Яоинь опустила глаза, демонстрируя свою усталость.

Хан Елу посмотрел на белоснежную и нежную кожу ее шеи и подумал про себя, что она наверняка нежнее бараньего жира. Ему не терпелось немедленно попробовать ее на вкус. Но, глядя на ее усталое лицо, он почувствовал душевную боль и подумал про себя, что юная ханьская принцесса нежна и застенчива, она уделяет особое внимание этикету, и он не мог

напугать ее своей грубостью. Он потерял руки и увел своих людей прочь.

Как только дверь шатра закрылась, Ли Яоинь упала на войлочный коврик. Тали и Аи встали на колени по обе стороны от нее и сняли тяжелую цветочную корону и украшения с ее головы.

Тали сочувственно сказала:

- Принцесса, хотя хан и стар, он силен и здоров, и он дорожит вами. Эта служанка слышала от людей племени Елу, что хан никогда не был так внимателен к женщине.

Ли Яоинь ничего не сказала, но сняла заколку и нефритовые бусы с висков, и прекрасные иссиня-черные волосы рассыпались по плечам.

У нее болели все кости, и ей не хотелось ни о чем думать, поэтому она легла на край длинной кушетки и закрыла глаза, чтобы вздремнуть. Хороший сон пойдет ей на пользу, он даст ей силы, необходимые для того, чтобы справиться с этой незнакомой обстановкой.

Дверь палатки заскрипела, изогнутый ятаган в форме полумесяца открыл полог, впуская внутрь ветер и снег. Следом в палатку ступили черные кожаные сапоги.

Ли Яоинь услышала звук и открыла глаза. Бросив взгляд на сапоги, она жестом велела служанкам и Се Цину удалиться.

В палатке остались только она и Ли Сюаньчжэнь.

Ли Яоинь все еще лежала, свернувшись калачиком на краю длинной кушетки. Богатый черный шелк волос каскадом ниспадал вниз и расстилался по половине войлочного ковра. Она была похожа на ленивую кошку.

- Старший брат хочет остаться и посмотреть церемонию?

Ровный тон ее голоса был таким, словно она выходила замуж за кого-то другого, а не за стареющего чужеземного вождя.

Черные кожаные сапоги двинулись перед Ли Яоинь. Ли Сюаньчжэнь наклонился и потянул ее за запястье, заставляя поднять глаза. Его глаза феникса смотрели на нее, не мигая, когда он сказал, четко выговаривая каждое слово:

- Седьмая сестра, я дам тебе еще один шанс выбрать.

Ли Яоинь слегка подняла глаза, ее взгляд был ясным и ярким.

- Хорошо, я выбираю старшего брата. Может ли мой старший брат отвезти меня обратно в Чанъань?

Ли Сюаньчжэнь замер.

Ли Яоинь рассмеялась и насмешливо сказала:

- Старший брат, теперь, когда дело зашло так далеко, ты никак не можешь дать мне выбор. Племя Елу не нарушило никаких обещаний, свадьба уже завтра, неужели старший брат хочет испортить дипломатические отношения между двумя странами? Ты не такой человек.

Ли Сюаньчжэнь не мог так поступить, и он не стал бы оскорблять племя Елу и злить Ли Дэ из-за ничтожной маленькой девочки. В конце концов, она не была Чжу Луюнь.

Ли Яоинь посмотрела в сторону двери:

- И у тебя нет такой силы.

Это была территория племени Елу, он не мог забрать ее отсюда.

Ли Сюаньчжэнь молча смотрел на Ли Яоинь, в его глазах феникса клубились темные потоки.

- Старший брат, в тот год я уже сделала свой выбор. Я сестра Ли Чжунцяня. Если старший брат нанесет вред моему брату, я не останусь в стороне и встану против тебя.

Пальцы Ли Сюаньчжэня сжались еще крепче.

В то время его пальцы крепко сжимали хрупкую шею Яоинь. Если бы он приложил чуть больше силы, она умерла бы у него в руках. Между ним и Ли Чжунцянем, она могла выбрать только одного. Или полностью разорвать связи с Ли Чжунцянем и Се Маньюань и продолжить жить под именем А-Юэ, или умереть вместе с ними.

Она не могла даже вздохнуть, но все равно без колебаний выбрала Ли Чжунцяня.

А он все эти годы усложнял жизнь Ли Чжунцяня, заставляя ее выбирать снова и снова, прекрасно зная, что она не скажет того ответа, который он хочет услышать, но он все равно спрашивал снова и снова.

Пальцы Ли Сюаньчжэня были обжигающе горячими. Ли Яоинь посмотрела вниз, холодные кончики ее пальцев понемногу разжимали его пальцы.

Когда-то она думала, что сможет образумить Ли Сюаньчжэня, но потом поняла, что все было напрасно. Перед лицом сильного аргумент слабого был самой бесполезной вещью.

Фраза госпожи Тан «убей их всех» была сердечным демоном Ли Сюаньчжэня. Се Маньюань, Ли Чжунцянь, Ли Дэ, клан Се, клан Ли, будь то невиновные или заслуживавшие этого, они не могли спастись.

Поэтому она не хотела попусту тратить время на бесполезные слова.

Ну и что с того, что Ли Сюаньчжэнь был предназначенным Сыном Неба? Ли Чжунцянь никогда не оставит ее. Она тоже никогда не оставит его. Когда придет время, и ситуация станет безвыходной, она умрет и заберет с собой Ли Сюаньчжэня.

Ли Сюаньчжэнь смотрел на Ли Яоинь, не говоря ни слова и не шевелясь. Его красивые брови слегка нахмурились. Ли Яоинь прислонилась к краю дивана, подперев подбородок рукой с безразличным выражением лица.

- Я устала. Старший брат, устраивайся поудобнее.

Она закрыла глаза, ее густые ресницы слегка подрагивали, и через некоторое время дыхание выровнялось. Казалось, она действительно заснула.

Ли Сюаньчжэнь стоял в палатке. В его глазах плескались волны, руки медленно сжимались в кулаки. Ему не следовало тогда ехать в Чиби. Тогда бы он не встретил ее, не сочувствовал бы ей, не хотел бы о ней заботиться, не мучился бы между приказом матери и ею.

На самом деле он молился о том, чтобы дочь его врага выбрала его. А она отнеслась к нему с презрением.

Ли Сюаньчжэнь вздрогнул, словно пробудился ото сна, резко развернулся и зашагал прочь с покрасневшими глазами.

Немногим позже Се Цин вошел в палатку, сообщив Ли Яоинь, что Ли Сюаньчжэнь уехал. Хан Елу неоднократно уговаривал его остаться, предлагая Ли Сюаньчжэню присутствовать на свадьбе перед отъездом. Он сказал, что Беймутаи ждет, чтобы выпить с ним. Но Ли Сюаньчжэнь сказал, что у него есть военные дела в Лянчжоу, и уехал со своими воинами.

Ли Яоинь слабо хмыкнула. Се Цин сел, скрестив ноги, рядом с ковром. Его взгляд упал на белоснежное запястье принцессы, на котором было несколько едва заметных отпечатков пальцев.

- Что произошло между принцессой и Его Высочеством наследным принцем?

Ли Яоинь медленно ответила:

- Ничего... Я была нездорова с детства. В том году кто-то сказал, что в Чиби есть чудо-доктор, который очень искусен в лечении, поэтому мой брат немедленно отвез меня в Чиби за медицинской помощью. В то время Чиби находился под властью Южного Чу, и божественный доктор спасал только подданных Южного Чу. Старший брат ранее напал на Чиби вместе с главнокомандующим Пэем и боялся, что если он раскроет свою личность, божественный доктор не спасет меня, поэтому он попросил своего слугу отвести меня, чтобы обратиться за медицинской помощью...

Диалекты Цзиннаня и Чиби были очень похожи, и Ли Яоинь прилично говорила на чибийском языке. Божественный доктор не подозревал о ее личности, и, видя, что с ней было только несколько старых слуг, он оставил ее у себя и внимательно к ней относился.

Медицинские навыки божественного доктора были поистине исключительными. Пробыв в его доме несколько месяцев, Ли Яоинь выглядела все лучше и лучше.

Там она встретила молодого человека, который был серьезно ранен.

- Он сказал, что его зовут Ян Чаншэн и он из Южного Чу, - Ли Яоинь улыбнулась.

Когда она была моложе, у нее были больные ноги, и она редко выходила на улицу, а Ли Сюаньчжэнь всегда был в обиде на семью Се и никогда не встречался с ней. К тому же он часто бывал на войне, поэтому брат и сестра знали о существовании друг друга, но на самом деле никогда не встречались.

Они оба замаскировались под жителей Южного Чу. У Ли Сюаньчжэнь была рана на лице, поэтому она не узнала его, и еще менее вероятно, что Ли Сюаньчжэнь узнает ее.

Божественный доктор убеждал Ли Яоинь больше двигаться, и она часто выполняла его поручения и помогала ухаживать за больными. Видя, что Ли Сюаньчжэнь остался один и без присмотра, она взяла на себя инициативу и стала доставлять ему лекарства.

Мало-помалу они познакомились как А-Юэ и Ян Чаншэн.

Позже, когда рана на лице Ли Сюаньчжэня зажила, Ли Яоинь даже пошутила с ним: «Брат Чаншэн, твои брови немного похожи на брови моего брата, и вы примерно одного роста».

Ли Сюаньчжэнь нахмурился: «Твой старший брат оставил тебя без присмотра в Чиби на несколько месяцев, и ты не рассердилась?»

Ли Яоинь легонько ударила его: «Мой брат не оставлял меня одну, у него были важные дела, а я уже достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе!»

Ли Сюаньчжэнь улыбнулся и опустил голову, чтобы сделать для нее глиняную фигурку.

Ян Чаншэн, которого знала Ли Яоинь, был тихим, но праведным. В то время, когда в Чиби целый месяц шли проливные дожди и бушевали наводнения, он, несмотря на серьезные ранения, полез в воду спасать людей и чуть не был сметен потоком воды.

Поэтому, когда они вместе вернулись в уезд Вэй на лодке и увидели Ли Чжунцяня и госпожу Тан, ожидавших на берегу, а затем поняли, кто они такие, Ли Яоинь не сразу стала избегать Ли Сюаньчжэня. Она всегда считала, что раз человек может спасти незнакомца, рискуя собственной безопасностью, то он должен уметь разобраться и со своей ненавистью.

Реакция Ли Сюаньчжэня была сильнее, чем у Ли Яоинь. Он встал на носу лодки, взглянул на Ли Чжунцяня на берегу, затем на нее. Улыбка на его лице мало-помалу становилась холодной, глаза заволокло мраком, и он вдруг схватил ее и сдавил ей шею.

Ли Яоинь чуть не умерла у него в руках. Она до сих пор помнила ощущение грубых и холодных пальцев Ли Сюаньчжэня, сжимавших ее шею.

Се Цин прокомментировал это с ничего не выражающим лицом:

- Наследный принц слишком упрям.

Ли Яоинь потерла запястье и улыбнулась:

- Ладно, не будем говорить о таких вещах.

Она вернулась к своей ситуации:

- А-Цин, что именно сделал старший принц той ночью?

Се Цин пришел в себя и ответил:

- Я узнал, что в ту ночь старший принц разграбил несколько больших повозок с товарами.

Ли Яоинь нахмурилась.

После встречи в тот день старший принц сказал, что ограбил несколько пастухов. Она внимательно присмотрелась и заметила, что сам принц и его свита щеголяла в новых седлах и сбруе. Как могли простые пастухи позволить себе использовать такие дорогие седла?

- Я подозреваю, что старший принц ограбил и убил караван Королевского двора.

В глазах Се Цина появилось удивление:

- Люди из племени Елу говорили, что никто не осмелится грабить караван со знаменем Сына Будды.

Уголки рта Ли Яоинь дернулись:

- Другие не осмеливаются, потому что знают ситуацию и обладают чувством меры, а старший принц не такой человек.

Она и раньше недоумевала, почему могущественное племя Елу без единого слова ушло на дно. Причина вполне могла быть и здесь: старший принц был жадным и жестоким и разозлил слишком много племен, а теперь он, вероятно, ограбил подданных Тунмо Лаоцзя, и даже если Королевский двор не предпримет ответных действий, окружающие племена воспользуются этим как предлогом для нападения.

Ли Яоинь долго размышляла и сказала Се Цину:

- Найди возможность посмотреть, что это за большие телеги с товарами.

Се Цин кивнул.

На следующее утро, еще до рассвета, снаружи палатки послышались голоса людей.

Тали помогла принцессе привести себя в порядок, сказав ей, что в настоящее время соплеменники готовятся к вечерней свадьбе. Ночью перед шатром разожгут костер, и все мужчины и женщины племени придут поздравить их.

Ли Яоинь переделалась в свадебную одежду, а Тали распустила ее длинные волосы и заплела их в косу. Она смотрела на свое немного бледное лицо в бронзовое зеркало. Не обращая внимания на страх и тревогу в сердце, она снова и снова подбадривала себя.

Се Цин вошел в шатер, жестом показал Тали и Айи, чтобы они вышли, а сам подошел к Ли Яоинь:

- Принцесса, я нашел это.

Ли Яоинь повернулась и увидела, как он вытаскивает из рукава окровавленное знамя. На испачканной ткани все еще можно было разглядеть тонкие золотые узоры.

Старший принц действительно не смирился и разграбил тот торговый караван.

В голове Ли Яоинь пронеслось: «Мы должны рассказать об этом хану Елу... Я не могу быть

единственной, кто скажет, хан может не поверить мне, он подумает, что я сею раздор, и если новость просочится, старший принц обязательно отомстит...

- А-Цин, найди еще доказательства и расскажи об этом второму принцу.

Тали сказала, что старший принц и второй принц никогда не ладили.

Се Цин ответил и повернулся, чтобы выйти.

Второй князь не разочаровал Ли Яоинь. Услышав слухи, он сразу же доложил хану Елу. Хан был в ярости и послал за старшим принцем:

- Ты на самом деле ограбил и убил караван Сына Будды? Ты навлекаешь беду на наше племя Елу!

Старший принц не запаниковал, когда увидел, что дело раскрыто:

- Я убил всех людей и зарезал животных, кто узнает, что это сделал я?

Видя, что его старший сын настолько невежествен, хан Елу приходил во все большую ярость:

- Бог Солнца наверху! Если ярость Сына Будды обрушится на наше племя Елу, ты будешь грешником всего клана!

Старший принц сказал:

- Сын Будды далеко на Западе, он не может внезапно свалиться с неба, чтобы расправиться с нами! Более того, ну и что с того, что он придет сюда? Если он такой способный, пусть сразится со мной 300 раундов!

Лицо хана Елу стало багровым от гнева, и он уже собирался достать свой меч, когда снаружи шатра раздались шаги.

- Хан, Беймутай вернулся!

Хан тут же сказал:

- Беймутай, войди.

Беймутай вошел в шатер и слегка нахмурился:

- Хан, почему принц Вэй внезапно ушел? Разве мы не договаривались выпить вместе?

Хан Елу, который в данный момент находился в расстроенных чувствах, небрежно ответил:

- Он и принцесса Вэньчжао не были рождены от одной матери, поэтому между ними мало привязанности. Он сказал несколько слов принцессе Вэньчжао и ушел...

Светло-золотистые глаза Беймутая замерцали, в них промелькнула безжалостность.

Хан Елу рассказал ему о разграблении каравана старшим принцем:

- Беймутай, как ты думаешь, что нужно сделать? Ты с Запада, верно ли высказывание о том, что на нас обрушится гнев небес?

Беймутай посмотрел на старшего принца и улыбнулся:

- Хотя старший принц безрассуден, в его словах нет ничего неправильного. Сын Будды далеко на Западе и никогда не покидал Священный город за все эти годы. Старший принц убил всего несколько охранников и купцов Ху, Сын Будды не станет поднимать шум из-за этого.

Хан Елу свирепо посмотрел на старшего принца и усмехнулся:

- Я надеюсь на это.

Свадьба продолжалась, как и планировалось.

С полудня мужчины и женщины племени начали танцевать и петь под барабаны и музыку. К вечеру большинство из них были наполовину пьяны. К тому времени, когда наступила ночь, большинство из них были наполовину пьяны. Лагерь был освещен пылающим костром, и Ли Яоинь помогли выйти из шатра.

Множество взглядов устремилось на нее, причем взгляды молодых принцев были один откровеннее другого.

Ли Яоинь снова увидела то, от чего у нее по спине побежали мурашки. Боковым зрением она заметила высокого, крепкого молодого человека, стоящего рядом с ханом Елу. У него был орлиный нос и глубоко посаженные глаза, его взгляд был подобен факелу, а зрачки светились золотом в свете костра.

Улыбка в его глазах в этот момент заставила тревогу в сердце Ли Яоинь усилиться.

Она успокоилась и завершила свой поклон под руководством Тали. Она как раз собиралась встать, когда хан Елу, сидевший напротив нее, издал несколько слабых горловых звуков и упал навзничь.

Толпа была потрясена, а Беймутай бросился вперед, чтобы обнять хана Елу, и с улыбкой сказал:

- Хан пьян!

Несколько принцев посмотрели друг на друга и бросились вперед, чтобы помочь хану Елу вернуться в его шатер.

Прежде чем повернуться, старший принц бросил на Ли Яоинь многозначительный взгляд. Уголки его губ приподнялись:

- Красавица, не торопись, если мой отец хан не сможет возродить свою мужественность, я буду лелеять тебя от его имени. Сегодня ночью тебе нужно только хорошенько отдохнуть в шатре.

Пока он говорил, его лицо внезапно стало свирепым, а в глазах появился зловещий блеск:

- Стражники принцессы не могут сравниться с воинами Елу, так что в дальнейшем не действуй необдуманно.

Он вытер губы и с широкой ухмылкой вошел в шатер.

Ли Яоинь стояла посреди толпы. Похолодев всем телом, она огляделась по сторонам. Никого из личных воинов хана Елу там не оказалось. Костер все еще горел, но веселая атмосфера уже давно рассеялась, сменившись напряженной и гнетущей атмосферой приближающейся бури.

Ли Яоинь вернулась в свою палатку и сразу же сняла свадебные одежды, отправив Се Цина пересчитать людей и лошадей.

- Хан Елу не выглядел так, будто напился; должно быть, сегодня ночью в племени Елу произойдут изменения.

Она думала, что, оповестив хана Елу, позволит ему подготовиться раньше, но не ожидала, что что-то произойдет в ту же ночь. Казалось, что старший принц уже давно подготовился к этому. Неудивительно, что он осмелился так открыто флиртовать с ней во время этого путешествия. В глазах старшего принца она уже давно стала его собственностью.

Се Цин быстро собрал личных солдат. Десятки людей плотным строем надежно охраняли шатер Ли Яоинь.

Остальные не стали подходить, чтобы задать вопросы, а несколько старейшин племени вместе с вторым и третьим принцами и другими приемными сыновьями отправились в шатер хана.

Вскоре после этого из шатра донеслись крики и звуки убийства.

Воины, прятаясь в тени, выхватили свои мечи и бросились в бой, а несколько воинов старшего принца с криками и улюлюканьем металась вокруг, сверкая холодным светом и разбрызгивая кровь.

Тали и Аи, дрожа, забились в угол шатра.

Час спустя старший принц весь в крови вышел из шатра, неся головы нескольких своих младших братьев:

- Они пытались убить моего отца хана, пока он был болен, и были преданы смерти собственными воинами моего отца!

Племя Елу почитало сильнейшего, и, видя, что старший принц убил других принцев, все воины, за исключением нескольких человек, упали на колени и распростерлись у его ног.

Беймутаи вышел из шатра и встал рядом со старшим принцем, почтительно приглашая его войти. Старший принц отбросил головы и повернулся, чтобы войти в шатер

Остальные встали один за другим и начали методично убирать беспорядок. Головы нескольких принцев и старейшин кланов были брошены в огонь и с треском сгорели.

Лицо Се Цина, стоявшего на страже перед шатром, напряглось:

- Принцесса, что нам делать?

Хан Елу еще не умер, но и не проснулся; старший принц убил других принцев, и теперь все в племени слушались его приказов. Рано или поздно Ли Яоинь попадет в руки старшего принца.

У Ли Яоинь не было времени тщательно выяснить, когда именно старший принц подсыпал яд в чашу с вином хана Елу. Она опасалась старшего принца, но не ожидала, что он будет настолько безжалостным.

- Нас слишком мало... - Ли Яоинь закрыла глаза, - Давай подождем и посмотрим, что произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2930522>